

Финансовые потоки для импортозамещения и национальных проектов

С.Х. ЮХАНОВ, заместитель генерального директора по безопасности и защите информации ООО “ЛИСИС”, кандидат экономических наук

Наконец-то мы осознали и восприняли важность “Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года”, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, где среди приоритетов устойчивого развития указан “экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал”.

Заставили нас обернуться лицом к Стратегии происходящие в мире события и констатация солидной утечки за рубеж человеческого и научного капитала. Большинство специалистов, обученных на российские средства в зарубежных инновационных центрах, осталось на западе или вернулось на родину консультантами внедрения зарубежных технологий. Отечественные же разработки оказались применимы только на программных платформах и элементной базе неустойчиво лояльных к нам разработчиков.

А ведь в период “железного занавеса” — до середины 80-х годов XX в. — мы шли наравне, если не опережали соседей. Подвела нас российская привычка к “завоеванию вершин”. Достижения были, а на их внедрение, масштабирование никто не рассчитывал (да и на финансовую выгоду человеческий капитал в советской России претендовать не мог). Уже в период перестройки Западу удалось “помочь нам” изничтожить конкурентные разработки, переманив человеческий капитал. Нынешняя работа трансфертных венчурных фондов также упрощает скупку национальных разработок “на корню”, поскольку перспектива бизнеса в условиях нестабильности всегда приносится в жертву скорости оборота капитала.

Сегодня, чтобы догнать мировой авангард, нам нужно перепрыгнуть

через ступени (этапы) прогресса, которые мы за последние 20 лет пропустили. И перепрыгивать нужно аккуратно, не теряя связи со своим арьергардом, не деля общество на “исторические” категории, не разрывая ни национальное единство, ни связи с международным развитием. Поскольку, восстановив инновационный потенциал, мы предполагаем снова выйти полноправным партнером на поле международной рыночной конкуренции.

В этом деле у нас достаточно ресурсов — и природных, и человеческих. Маловато финансовых, но мы не в иновалютной зоне. Наш человеческий капитал привык к национальной валюте, мы ее существенно, и думаю, искусственно (или искусно — кому как нравится) девальвировали, теперь можно увеличить рублевую массу до планового размера.

Начинается национальное проектирование, ориентированное на импортозамещение. Слово, конечно, не приоритетное. Полноценная импортонезависимость достигается опережением в прогрессе, а не замещением составляющих бизнеса на актуальном сегодня уровне. Но люди, занятые эксплуатацией существующего производственного потенциала (современных производительных сил государства), понимают, что поддержание текущих процессов — основа стабильности, намеренно нарушаемая (разрушение старого мира) при всяких навязанных “прогрессивными добродетелями” революциях.

В рамках импортозамещения параллельно протекают два процесса: локализация производства и технического сопровождения массово применяемой в России продукции зарубежного происхождения (или ее копирование с комплектацией аналогами отечественного или “лояль-

ного” происхождения) и национальное проектирование — движение к импортонезависимости путем организации непрерывного процесса разработки и внедрения перспективных отечественных социальных и производственных технологий для достижения устойчивого развития. И чем быстрее второй процесс войдет в рабочее русло, тем меньше понадобится сил и средств на инициацию и поддержку первого.

Процесс импортозамещения в условиях санкций похож на процесс лечения наркомана в период ломки. Здесь мы сталкиваемся и с провокациями поставщиков, и с условными рефлексиями, привычками и болевыми ощущениями потребителя, и с некомпетентностью и недоброжелательностью врачей, которые лишают больного необходимых для лечения средств (например, долгосрочных дешевых кредитов).

Но в гораздо худшей ситуации находятся предприятия, вложившие в инновации все средства до последних, не имеющие финансов для масштабирования, числящиеся в должниках перед государством, партнерами, работниками. Причина проста и очевидна: внедрение прорывных технологий — процесс долгий и тоже болезненный, требующий коренного изменения правил установки и эксплуатации средств производства, технических условий закупок и квалификации работников.

Кто же из участников рынка технологий может реально претендовать на роль объекта национально-глобального проектирования?

Попробую высказать собственное мнение, поскольку работаю в Группе компаний, занимающейся как локализацией зарубежных, так и разработкой отечественных технологий умной энергетики.

История локализации зарубежной технологии начинается, как пра-